

НАИМЕНОВАНИЯ ОДЕЖДЫ КАК ОСНОВА ТРОПОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА И. А. БУНИНА

М. В. Панова, Фам Май Фыонг

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 мая 2018 г.

Аннотация: данная статья посвящена анализу наименований одежды, составляющих основу тропов и их роли в отражении художественной картины мира И. А. Бунина на материале его прозы.

Ключевые слова: наименования одежды, тропы, проза, художественная картина мира.

Abstract: the given article is devoted to denomination of dress as foundation of tropes and their role in repulsing the world of I. A. Bunin's artistic picture based on materials of his prosaic texts.

Keywords: denomination of dress, trope, prose, artistic world picture.

На современном этапе развития общества мир рассматривается с разных точек зрения, что приводит к становлению множества частных картин мира. Среди них особое место занимает художественная картина мира (ХКМ). З. Д. Попова и И. А. Стернин отмечают, что художественная картина мира является вторичной картиной мира, которая появляется в сознании читателя при восприятии им художественного произведения [1, 40]. Особенность ХКМ заключается в подборе содержательных элементов, языковых средств и индивидуальном использовании образных средств (система тропов) [там же].

И. А. Бунин своеобразно использует многочисленные средства образности в целях создания художественной картины мира. Он достиг высокого мастерства в изображении людей и природы, где «каждое слово образно, душисто и, в особенности, красочно» [2]. В ряде языковых средств образности незаменимую роль играют тропы. По В. Н. Ярцевой, «тропы (от греч. *troros* — поворот, оборот, оборот речи) — такие обороты (образы), которые основаны на употреблении слова (или сочетания слов) в переносном значении и используются для усиления образности и выразительности речи [3, 520]. В рамках данной статьи рассматриваются тропы на базе наименований одежды из прозаических произведений И. А. Бунина.

Исследователи отмечают, что «характерной чертой уникальной авторской манеры И. А. Бунина является использование сравнений в описании внешнего облика человека» [4, 84]. Так, в повести «Деревня» автор описывает образ нищего и больного караульщика: «*Чахоточный Митрофан, человек небольшого роста, широкий и темнолицый, весь в мокром отрепье и опорках, сбитых и жестких, как старое лошадиное копыто, стоял возле пекаря...*» [5, т. 3, 86]. Сравнивая сбитые опорки Митрофана со старым копытом лошади, автор раскрывает трагическую судьбу крестьян того

времени: их бедность, измученность тяжелой жизнью и упадок духа. Сам главный герой Тихон Красов, переживающий настоящую драму своего существования, горько кричит: «*Пропала жизнь, братуша! Была у меня, понимаешь, стряпуха немая, подарил я ей, дуре, платок заграничный, а она взяла да и истаскала его наизнанку [...] Жалко налицо по будням носить, — праздника, мол, дождусь, — а пришел праздник — лохмотья одни остались... Так вот и я... с жизнью-то своей*» [5, т. 3, 125]. Он сравнивает свою жизнь с платком, изношенным кухаркой наизнанку в ожидании праздника.

Кроме сравнений, И. А. Бунин употребляет и метафору при описании окружающего мира. В цикле рассказов «Тень птицы» изображен образ Востока во всех проявлениях и признаках. Наиболее часты метафоры с использованием названий мужских головных уборов: «*Сколько кладбищ, затерявшихся между садами, мечетями и стенами, сколько кипарисов с голыми стволами телесного цвета и могильных белых столбиков в чалмах и золотых надписях...*» [5, т. 3, 321]; «*Мечети плечисты, полосаты, как абаи, все в огромных и пестрых куполах-тюрбанах*» [5, т. 3, 349]. Традиционные головные уборы восточных мужчин — чалма «длинный кусок материи, обернутый несколько раз вокруг головы и служащий у мусульман мужским головным убором» [6, т. 4, 1234]; тюрбан «мужской головной убор восточных народов из большого куска легкой материи, обмотанной несколько раз вокруг фески, тюбетейки» [6, т. 4, 842]. Во втором примере лексема купол-тюрбан отражает «не только атрибут мусульманского храма, сравнение купола мечети с одеянием головы человека обозначает храм как главное вместилище интеллектуальной и духовной силы мусульманского Востока» [7, 339]. Рядом с метафорой представлено сравнение: «*мечети плечисты и полосаты как абаи*», что изображает восточные мечети, похожие на полосатые арабские плащи (абаи) по внешности.

Среди используемых И. А. Буниным тропических средств особое место занимает метонимия. И. А. Бунин

отдает предпочтение метонимии при характеристике массовых сцен: «Там я долго мерз на паперти, пока наконец увидал среди белой сельской улицы **белье зипуны** и белый большой гроб из нового тесу» [5, т. 2, 218]. Белье зипуны указывают на русских крестьян, так как их носят только крестьяне в дорогу или ненастье [9, 154]. В «Суходоле» посредством метонимии И. А. Бунин правдиво и образно характеризует портреты грубых, глупых калужских баб и девок: «Осенью пригоняли на косьбу, на молотьбу калужских баб и девок, которых звали за их пестрые сарафаны **«распашонками»**. Но **распашонок** Наташка чуждалась: слыли они распашными, дурноболезными, были грудасты, охальны и дерзки, ругались скверно <...> **Распашонки затягивали** своими грубыми голосами, **подхватывали** их не в меру дружно и зычно, с ёканьем и свистом» [5, т. 3, 169]. В романе «Жизнь Арсеньева» автор обращает внимание на одежду знатных представителей города: «К собору отовсюду сходятся и съезжаются другие «ведомства», то есть опять **мундиры, ордена, треуголки, жирные эполеты**» [5, т. 6, 67–68]. Образ чужих колпаков в «Деревне» тесно связан с турками, что напоминает читателям о русско-турецкой войне (1877–1878 гг.): «С большой болью сознавал он [Кузьма] потом, сколько тупости, невежества было в таких виршах и чего стоит этот хамский язык, это русское презрение к **чужим колпакам!**» [5, т. 3, 67].

В ряду лексических средств образительности важную роль играют эпитеты. В сочетаемости с наименованиями одежды в качестве эпитетов выступают прилагательные. С их помощью автору удалось усилить выразительность образа старухи-крестьянки в Выселках: «Панева — чуть не прошлого столетия, **чуньки — покойницкие**, шея — желтая и высохшая, рубаха с канифасовыми косяками всегда белая-белая, — **«совсем хоть в гроб клади»**» [5, т. 2, 183]. Понева, чуньки наиболее характерны для южнорусского костюма. Эпитет *покойницкие чуньки* придает южнорусской героине старинный нелепый вид.

Эпитеты используются И. А. Буниным с целью описания эмоционального состояния героев. Обратимся к «Игнату»: «Игнат, стоя на снегу, давно не чувствовал ног, окаменела и голова его, насквозь промерзла, стала тонкой, **ледяной шинелью**» [5, т. 4, 29]. Эпитет *ледяная* отражает мотив холода. Это не просто холод от снега, а холод в глубине души пастуха Игната из-за его неверной жены. У героя не остается ничего, согревающего его жизнь.

Воронежский государственный университет
Панова М. В., доцент кафедры славянской филологии
E-mail: mvpanova@mail.ru

Фам Май Фьонг, аспирантка кафедры славянской филологии
E-mail: phuongnhi8187@gmail.com

Исходя из вышеуказанного, можно еще раз подтвердить, что наименования одежды являются важной составляющей образа в прозе И. А. Бунина. Их роль усиливается благодаря тому, что они выступают в составе различных изобразительно-выразительных средств языка, в частности тропов. Исследованные тропы очень лаконичны и выразительны. Они являются важным элементом художественной картины мира писателя, одной из главных особенностей которой является реально-бытовая основа образов. Таким образом, читатели могут лучше понять творческий замысел автора, увидеть красоту повседневной действительности во всем богатстве её красок и чувствовать себя частью такого мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика: Учеб. издание / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. — 315 с.
2. Петрова Т. Г. Творчество И. А. Бунина в критическом сознании русского зарубежья (по страницам газеты «Последние новости») / Т. Г. Петрова // Русское Зарубежье: История и современность: Сб. ст. Вып. 2. — М.: ИНИОН РАН, 2013. — С. 184–203. URL: <http://xn—c1akas7b.xn-80aparbber.xn—p1ai/archives/75> (дата обращения: 09.04.2018).
3. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 685 с.
4. Пашкова Е. В. Роль сравнений в описании внешнего облика в произведениях И. А. Бунина / Е. В. Пашкова // Метафизика И. А. Бунина. Вып. 3. — Воронеж: Наука-Юнипресс, 2014. — С. 84–89.
5. Бунин И. А. Собрание сочинений: в 9-ти т. / И. А. Бунин. — М.: Художественная литература, 1965.
6. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова и др. — М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1935–1940. — Т. 4.
7. Хашимов Р. И. Восток: символы и образы в творчестве И. А. Бунина / Р. И. Хашимов // И. А. Бунин и XXI век. — Елец: Изд-во Елецкого государственного университета, 2011. — С. 335–342.
8. Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография / Д. К. Зеленин. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. — 511 с.
9. Беловинский Л. А. Российский историко-бытовой словарь / Л. А. Беловинский. — М.: Студия «ТРИТЭ», РИО «Российский архив», 1999. — 528 с.

Voronezh State University
Panova M. V., Associate professor of the Department of Slavic Linguistics
E-mail: mvpanova@mail.ru

Pham Mai Phuong, doctorate candidate of the Department of Slavic Linguistics
E-mail: phuongnhi8187@gmail.com